

ББК 63.3(6Мал)-68

УДК 94(662.1)

Война в Мали: разрушение памятников Тимбукту

В.Р. Филиппов

Институт Африки РАН (Москва, Россия)

War in Mali: Destruction of Timbuktu Monuments

V.R. Filippov

Institute for African Studies RAS (Moscow, Russia)

Историко-культурное наследие региона включает в себе мощный потенциал его сохранения и развития. Чем более ярко окрашена культурная специфика региона, точнее, культурная особенность (и обособленность) людей, проживающих на территории этого региона, чем больше историческая глубина культурной традиции, определяющей специфику населения региона, тем более устойчива локальная субкультура (в данном контексте – совокупность людей, обладающих общими чертами культуры и соответствующей идентичностью), сплоченнее, устойчивее социальная группа. Разрушение исторического культурного наследия, дискредитация культуры, уничтожение культурных символов той или иной социальной общности неизбежно влекут за собой размывание ее границ, разрушение устойчивых социальных связей, утрату коллективно разделяемых ценностей. В ходе вооруженного противостояния правительственных войск и бандформирований джихадистов в Республике Мали джихадисты захватили древнюю культурную столицу Сахеля — город Тимбукту. Исламисты разрушили старинные мечети и мавзолеи, сожгли древние манускрипты и библиотеки, в которых они хранились. Это была попытка воспрепятствовать формированию единой национальной общности и предотвратить создание мультикультурного национального государства.

Ключевые слова: культурное наследие, традиции, ценности, Мали, Тимбукту, джихадизм.

DOI: 10.14258/izvasu(2023)5-11

Историко-культурное наследие региона представляет собой мощный потенциал его сохранения и развития. И напротив, разрушение исторического культурного наследия, дискредитация культуры, уничтожение культурных символов той или иной социальной общности неизбежно влекут за собой размывание ее границ, разрушение устойчивых социальных связей, утрату коллективно разделяемых ценностей.

The historical and cultural heritage of the region contains a powerful potential for its preservation and development. The more vividly colored the cultural specificity of the region, more precisely, the cultural peculiarity (and isolation) of the people living in the territory of this region, the greater the historical depth of the cultural tradition that determines the specifics of the population of the region, the more stable the local subculture (in this context, the totality of people having common features of culture and corresponding identity), the more cohesive, more stable the social group.

The destruction of the historical cultural heritage, the discrediting of culture, the destruction of the cultural symbols of a particular social community inevitably entails the blurring of its boundaries, the destruction of stable social ties, and the loss of collectively shared values. During the armed confrontation between government troops and jihadist gangs in the Republic of Mali, jihadists captured the ancient cultural capital of the Sahel, the city of Timbuktu.

Islamists destroyed ancient mosques and mausoleums, burned ancient manuscripts and libraries in which they were stored. It was an attempt to prevent the formation of a single national community and to prevent the creation of a multicultural nation-state.

Keywords: cultural heritage, traditions, values, Mali, Timbuktu, Jihadism.

Историко-культурное наследие есть не что иное, как традиция. И устойчивость традиции (или, еще лучше, совокупности традиций) определяет не только сплоченность жителей региона, но и привлекательность региона для внешнего мира. Чем более ярко окрашена культурная специфика региона, точнее, культурная особенность (и обособленность) людей, проживающих на территории этого региона, чем больше историческая глубина культурной традиции,

определяющей специфику населения региона, тем более устойчива *локальная субкультура* (в данном контексте — совокупность людей, обладающих общими чертами культуры и соответствующей идентичностью), тем сплоченнее, устойчивее *культурно-отличительная группа* (термин В.А. Тишкова).

Специфическая традиция (или специфические традиции) служит дифференцирующим признаком той или иной социальной общности (локальной субкультуры), позволяющим отчетливо выделять ее из числа иных общностей как самими членам этой группы, так и внешними по отношению к этой локальной субкультуре отдельными индивидами или членами иных социальных общностей.

Некоторые регионы и соответствующие локальные субкультуры (общности) представляют собой как бы «сгустки» историко-культурных традиций, имеющих особый смысл и особое значение для консолидации и сохранения куда более обширных регионов и людских множеств. Чаще всего это гражданские общности, или нации в классическом смысле этого слова. Имеется в виду не эссенциалистская «этническая» трактовка понятия «нация», а понимание наций как политических общностей, согражданств, объединенных в рамках национальных государств. Мы руководствуемся определением Э. Ренана, которое стало каноническим для конструктивистского понимания нации. «Нация — это душа, духовное начало. Две вещи, которые, по правде говоря, суть одно, составляют эту душу, этот духовный принцип. Один в прошлом, другой в настоящем. Один из них — *общее обладание богатым наследием воспоминаний*; другой *нынешнее согласие, желание жить вместе*, воля и дальше отстаивать наследие, которое мы получили неразделимо» (выделено мной. — В.Ф.) [1, р. 26]. Вслед за Б. Андерсоном мы будем придерживаться трактовки нации не как онтологизированных, изначальных (примордиальных) общностей (высших форм развития «этноса» (критику такого подхода см.: [2]), а как «*вымышленных (воображаемых) сообществ*», возникших в новое время вместе с развитием капитализма (подробно см.: [3]).

Исходя из такого понимания *национальной общности (нации)* автор предпринял попытку рассмотреть целеполагание и возможные последствия разрушения памятников культуры — мечетей, мавзолеев, манускриптов — в древнем городе Тимбукту («золотом городе Сахеля») в ходе военных действий на северных территориях Республики Мали (или на территории непризнанного самопровозглашенного Исламского государства туарегов Азавад) в 2012 г.

Почему орды агрессивных джихадистов Аль-Каиды Магриба (АКМ) с таким остервенением уничтожали культурные символы, столь дорогие сердцам их единоверцев, жителей этого небольшого города?

Несмотря на то, что суверенное государство — Республика Мали — существует уже больше полувека, утверждать, что его граждане образуют устойчивое национальное единство, было бы явным преувеличением. Формирование гражданской нации в Мали — это сложный, противоречивый процесс с многофакторной детерминацией. Процесс этот далеко не линейен, он обусловлен как центростремительными ускорениями, способствующими национальной консолидации населения страны, так и центробежными силами, которые разрушают хрупкую, лишь формирующуюся национальную идентичность малийцев (подробно см.: [4]).

Одним из консолидирующих малийскую гражданскую нацию государственных символов стал небольшой сейчас городок на севере Республики Мали (в 2004 г. здесь проживали всего 32 414 человек). Поселение расположено в излучине реки Нигер на южной окраине Сахары. Тимбукту находится на территории расселения кочевого берберского, а также оседлого африканского и арабского населения.

Население его представляет собой калейдоскоп языков и культур: здесь с давних времен бок о бок проживают потомки родоплеменных объединений амазигов, сонгаев, туарегов, фульбе и манде. Большинство населения города сейчас говорит на сонгайских языках, но широко распространен также арабский, французский и язык тамашек (язык туарегов). В настоящее время Тимбукту — это бедный (даже по африканским меркам) захолустный городок, не играющий никакой роли в экономической и политической жизни Мали. Однако он и сейчас представляет собой культурный символ, имеющий исключительно важное значение для формирующегося национального единства малийцев.

Тимбукту в Средние века был одним из центров исламской цивилизации Африки. В то время он играл особую роль в культурной жизни огромного Сахаро-Сахельского региона. Для того чтобы понять эту роль, совершим небольшой исторический экскурс. Он, как нам кажется, будет полезен и с точки зрения преодоления европоцентристских взглядов, которым подвержены многие западные и отечественные исследователи.

Тимбукту был признанной интеллектуальной и духовной столицей Африки в XV и XVI вв. Первое достаточно подробное описание города относится к 1550 г. и принадлежит перу Льва Африканского (до крещения — ал-Хасан ибн Мухаммед ал-Ваззан аз-Зайяти ал-Фаси). Поселение было основано туарегами около 1100 г. как место традиционной стоянки караванов кочевников — туарегов и арабов, бредущих через безбрежные пески пустыни. В XV в. Тимбукту стал одним из центров транссахарской торговли, привлекавшим берберских, арабских и еврейских купцов. В Средние века он имел славу сказочно богатого «золотого горо-

да». Его экономическому процветанию способствовала бойкая торговля товарами, которые темнокожие купцы везли с юга африканского континента, и предметами роскоши, которые доставлялись сюда преимущественно арабскими торговцами. Здесь манускрипты и соль с севера обменивались на золото, крупный рогатый скот и злаки с юга.

Город быстро богател, и сюда устремились арабские ученые, которые основали здесь одно из старейших медресе Санкоре, которое стало средоточием древних текстов: в Тимбукту до сей поры сохраняются многочисленные манускрипты. По некоторым данным, это медресе объединяло под своей эгидой 180 школ изучения Корана, в которых обучались около 25 тысяч студентов [5]. В Тимбукту бытовала поговорка: «Соль прибывает с севера, золото — с юга, а слово Божье и мудрость — из Тимбукту».

Начиная с 1433 г. в районе Тимбукту и численно, и культурно доминировали туареги, хотя кочевники располагали стоянки за городскими стенами и лишь изредка нарушали покой горожан своими вторжениями. Но в 1468 г. город был включен в состав государства Сонгаи. Во время правления сонгайского вождя Сонни Али начались гонения на ученых-мусульман, город на какое-то время начал терять славу духовного центра Сахеля. Видимо, осознав бессмысленность политики отца, его сын Мамаду Туре принципиально изменил отношение к пресвященным горожанам. И вновь в город стали прибывать ученые мужи из Мекки и Медины. Новый правитель приближал их ко двору, а наиболее одаренных делал своими советниками.

Период расцвета Тимбукту закончился в 1591 г., когда город был захвачен марокканским султаном. Ученых и книжников частью убили, частью угнали в Марокко. Размещенный в Тимбукту марокканский гарнизон оказался не способен противостоять берберам, которые периодически разоряли некогда процветавший город. Кроме того, городская экономика пришла в упадок: торговые связи с Европой все больше осуществлялись по морю, транссахарские караванные пути потеряли свое эксклюзивное значение. А в 1893 г. Тимбукту был захвачен французами.

Город утратил свою торговую привлекательность и превратился в глубокую провинцию. Однако он сохранил свой ореол культурного центра Мали благодаря сохранившимся необычным, ни на что не похожим архитектурным памятникам и библиотекам. Эти артефакты приобрели для малийцев особый сакральный смысл и стали своеобразными символами культурного и религиозного единства. На сегодняшний день в городе сохранилось медресе Санкоре и три старейшие мечети Западной Африки: Джингуереберская соборная мечеть, построенная в 1327 г. эль-Сахели, мечеть Сиди Яхья, возведенная в 1441 г., мечеть и медресе Санкоре, построенные в начале XV в. Кроме того, в районе Тимбукту находятся

333 гробницы святых, которым поклонялись последователи суфизма, 16 из них входят в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО. Помимо исторического центра Тимбукту с его глинобитными мавзолеями и мечетями, в список Всемирного наследия включены еще три выдающиеся достопримечательности Мали: могила сонгайского императора Аскии Великого в Гао и древний город Дженне со знаменитой Соборной мечетью.

Особую историческую и культурную ценность представляют собой уцелевшие в библиотеках и медресе древние манускрипты. Их общее число превышает сто тысяч единиц хранения, древнейшие из них восходят к XII в. Это труды по астрономии, музыке, биологии и религии, написанные на арабском языке и на языке фула исламскими учеными, прибывшими в Тимбукту в период процветания города. Более поздние рукописи посвящены вопросам мусульманского права, математики и истории (в частности, хроники Тарих ал-Фатташ, созданные Мухмуд Кати в XVI в., и Тарих ас-Судан (Суданские хроники), записанная Абдурахманом Сади в XVII в.). Для составления древних трактатов в Тимбукту чаще всего использовалась бумага из Италии или с Востока. Большая часть манускриптов хранится сейчас в Библиотеке института Ахмеда Бабы, основанного в 1970 г. правительством Мали при посредничестве ЮНЕСКО, а также в библиотеке медресе Санкоре. Часть рукописей находится в частных библиотеках (их в городе, по разным данным, более восьмидесяти). Кроме того, рукописи, хранящиеся в Тимбукту сегодня, не исчерпывают список написанных в древнем городе средневековых документов. Часть из них была похищена и вывезена в Лондон, Париж и другие европейские столицы «просвещенными» колонизаторами, потомки которых осуждают сейчас исламистов, уничтожающих древние артефакты, но при этом и не думают возвращать награбленное народу Мали.

В 2012 г. случилась катастрофа, о которой очень скупо сообщали в российских масс-медиа и о которой российские обыватели практически ничего не знали и не знают. Тогда боевики исламистских группировок «Ансар ад-Дин» и «Движения за единство и джихад в Западной Африке» (они объединяют джихадистов, ассоциирующих себя с Аль-Каидой Магриба) в ходе конфликта с правительственными войсками Мали разрушили полностью или частично мавзолеи в Тимбукту и Гао — еще в одном городе на севере страны. Из шестнадцати мавзолеев, построенных 700 лет назад и признанных объектами Всемирного наследия, четырнадцать рухнули под ударами кривых террористов [6]. Наиболее известными из них были мавзолеи кладбищ Сиди Махмуд (север Тимбукту), Альфа Мойя (восток города) и Сиди Моктар (северо-восток). Помимо признанных ЮНЕСКО мавзоле-

ев, были разрушены еще десять мавзолеев. Население города было так запугано исламистами, что и не пыталось защищать свои святыни.

Кроме того, экстремисты разграбили одну из библиотек Тимбукту, где хранились древние манускрипты. В разгар военных действий в Мали в 2012 г. ЮНЕСКО включила Тимбукту в список Всемирного наследия, находящегося под угрозой уничтожения, но это только раззадорило джихадистов. Отступая в 2013 г. из района Тимбукту, исламисты подожгли хранилище рукописей.

Позже эксперты смогли оценить масштабы катастрофы и пришли к выводу о том, что исламисты нанесли культурному наследию в Тимбукту гораздо больший ущерб, чем предполагалось сразу после изгнания варваров. «Полностью были уничтожены 16 мавзолеев» (другой источник сообщает, что разрушены были 14 из 16 мавзолеев) и более четырех тысяч древних манускриптов [7]. В июле 2012 г. исламские боевики осквернили старинную Джингуереберскую мечеть (известный центр изучения ислама, построена в 1327 г.), а в январе 2013 г. разграбили основанный в 1973 г. Институт исламских научных исследований имени Ахмеда Бабы. По данным малийского Министерства культуры, в его библиотеке хранилось от 60 до 100 тысяч средневековых рукописных свитков. Большинство манускриптов, самые древние из которых датированы XII в., написаны на арабском языке или на языке фула. В них излагались основы исламской религии, рассказывалось об истории, культуре, музыке Востока, Северной и Западной Африки. Особое место занимали научные трактаты по астрономии, анатомии, биологии [8].

28 сентября 2015 г. Международный уголовный суд выдал ордер на арест Ахмада аль-Факи аль-Махди, признанного виновным в организации терактов, в результате которых были разрушены памятники культуры Тимбукту, внесенные в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Офис главного обвинителя МУС собрал необходимые доказательства того, что в период с 30 июня по 11 июля 2012 г. лидер движения «Ансар ад-Дин» инициировал уничтожение девяти мавзолеев в Тимбукту и ворот местной мечети. Подсудимому предъявлено обвинение в военных преступлениях, предусмотренных в статье 8 Римского статута МУС, квалифицирующей как военные преступления прямые нападения на здания, имеющие отношение к религии, образованию, искусству, науке или благотворительности, а также на исторические памятники. Уголовное дело Аль-Факу стало первым делом в МУС, которое касается разрушений культурных объектов. Ахмад аль-Махди аль-Факи признал свою вину — тоже впервые в истории МУС. Он был признан виновным и приговорен к 9 годам лишения свободы [9].

В контексте нашей темы важно понять, что побудило религиозных фанатиков к разрушению святынь

своих единоверцев, прозелитов ислама. Допустим, в массе своей члены джихадистских вооруженных группировок — это невежественные, легко внушаемые люди, слепо верящие своим вождям. Но сами лидеры этих группировок отнюдь не глупы и не лишены образования. Нужно лишь понять рациональное целеполагание людей, стоящих во главе темной массы варваров.

Напомню о том, что гражданская малийская нация пока лишь на пути формирования, это очень хрупкая социальная конструкция, которая охватывает сейчас лишь небольшую часть малийского общества, причем часть эта включает в себя только социально продвинутые группы городского населения. Это статистически небольшая совокупность людей, получивших хорошее образование и стремящихся к преодолению трайбалистской и религиозной розни в своей разноязыкой и поликультурной стране. Их главный аргумент и главное устремление — формирование единой национальной культуры малийцев. (О нашем понимании нации и национального было сказано выше).

И именно это является препятствием для реализации главной цели исламистов — создания единого, не признающего национальных границ и национальных правительств исламского халифата. А это отнюдь не религиозный, и не идеологический проект. Это проект экономический и политический. Лидеры джихадистов прекрасно понимают роль и значение разделяемых большинством граждан страны культурных символов и ценностей в процессе формирования национального единства. Отсюда и кажущееся иррациональным (на первый взгляд) фанатичное стремление к разрушению памятников культуры, в конечном счете — разрушению исторической памяти людей.

Уничтожение памятников и артефактов Тимбукту и Гао спровоцировало возмущение знатоков и ценителей древнего искусства в мире, вызвало всплеск интеллектуальной активности и в Мали, и в Европе (преимущественно во Франции). Появились публикации о масштабах и причинах трагедии, о ходе реставрационных работ и об актуальном состоянии восстановленных памятников. Назову лишь некоторые из них.

После того, как город был освобожден от исламистов, ЮНЕСКО инициировала предварительное исследование, опубликовала отчет о разрушениях, которым подвергся город, и предложила план восстановительных работ. Были рассмотрены материалы, методы строительства и требования к техническому обслуживанию традиционных построек. Важно, что проект предусматривал «изучение устных традиций, верований и обычаев, связанных с этим наследием» [10]. Тогда же под эгидой ЮНЕСКО была организована совместная франко-малийская комиссия для оценки культурного наследия и древних рукописей Тимбукту. Фактически это

было историко-этнографическое исследование средневековой культуры региона (см. подробно: [11]). Инвентаризация разрушенных мавзолеев Тимбукту была произведена архитектурной мастерской «Алди» [12], детальное описание разрушенных памятников, сделанное по старинным рисунками и фотографиям, планы построек, их топографическая привязка были выполнены Аполлоном Гетти [13]. Информация, выявленная в ходе реставрационных работ, позволила получить новые данные об историко-культурном наследии города. Тьерри Жоффруа и Бен Эссаюти посвятили свой труд новым интерпретациям «физической природы памятников», а также, что важно, «связанного с ними нематериального наследия и ценностей» (см.: [14, p. 913]).

Ход восстановительных работ также освещался в информационных бюллетенях ЮНЕСКО [15]. По инициативе ЮНЕСКО было разработано учебное пособие для малийских реставраторов, принимающих участие в восстановительных работах [16]. Целый ряд работ был посвящен специфике технологий строительства средневековых сооружений Сахеля, технологическим особенностям их восстановления и консервации [17]. Во многом этот труд основывался на давнем исследовании Ульд Сиди [18], регламентирующим порядок сезонных работ по ремонту мечетей в Тимбукту. Специальная работа М. Коне содержит рекомендации по техническому обслуживанию уже восстановленных мавзолеев и мечетей Тимбукту [19].

Утрата историко-культурных ценностей Тимбукту повлекла за собой тяжелый психологический кризис у многих членов местной общины. По окончании конфликта горожане сами обратились к ЮНЕСКО за помощью в восстановлении своих мавзолеев, которые они называли «вторым легким» своей общественной жизни. Первая комиссия по оценке ущерба, проведенная в июне 2013 г. группой международных и малийских экспертов, позволила оценить воздействие разрушений на жизнь общин. Эксперты обратили внимание на то, что «помимо материального ущерба не менее важен психологический ущерб», нанесенный гражданам Мали (см.: [20, p. 52]). Поэтому восстановительным работам сопутствовало серьезное историческое исследование 16 мавзолеев, включенных

в Список Всемирного наследия и представляющих наибольшую историческую ценность. Исследование, организованное имамом Ульд Алхадже [21], было призвано компенсировать психологическую травму и способствовать стабилизации национальной идентичности малийцев.

В этом контексте интересна статья Траоре Хадизату «Культурное достояние Тимбукту, обсуждаемое наследие?». Автор обратил внимание на то, что в ходе обсуждения интересующей нас проблемы исследователи «делают акцент на культурном достоянии Тимбукту как на наборе исключительно исторических артефактов, сознательно или несознательно скрывая их религиозный аспект, который, тем не менее, имеет центральное значение для их социального рассмотрения на местном уровне» [22, p. 99].

Атака на культурное наследие Тимбукту — это лишь один из бесчисленных примеров вандализма, которыми изобилует история человечества. Попытка по возможности полного рассмотрения преступлений, связанных с разрушением выдающихся памятников культуры, предпринята авторами коллективного исследования «Культурное наследие и массовые злодеяния» [23]. В нем рассмотрены наиболее известные случаи уничтожения памятников и артефактов от Античности до наших дней. Но и этот фундаментальный труд, в создании которого принимали участие 38 экспертов по истории, археологии и праву, далеко не исчерпывает список всех известных случаев сознательного уничтожения памятников культурного наследия человечества.

Напомню лишь о самых вопиющих фактах разрушения памятников культуры Востока, спровоцированных лидерами террористических исламистских группировок за последние два десятилетия. Вспомним о бамианских статуях Будды, взорванных в Афганистане [24], о разрушении мечети Аль-Аскар, дворца Ашшурнацирапала II, «Врат Бога» и библиотеки Масула в Ираке, об уничтожении музеев в Йемене. Символом вандализма стала взорванная варварами Пальмира. Были разрушены «Лев Аллат», храм Баалшамина — один из самых значимых памятников Поздней Античности, храм Бэла, погребальные башни в Долине гробниц. Была взорвана визитная карточка Пальмиры и всей Сирии — Триумфальная арка [25].

Библиографический список

1. Renan E. Qu'est-ce qu'une nation? Paris, 1882.
2. Филиппов В.Р. Советская теория этноса. Историко-графический очерк. М., 2010.
3. Anderson B. L'imaginaire national. Réflexions sur l'origine et l'essor du nationalisme. Paris, 2002.
4. Филиппов В.Р., Дикко Э.Т. Мали на пути к национальному единству // Культурная сложность современных наций / отв. ред. В.А. Тишков, Е.И. Филиппова; Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. М., 2016.

5. Boza A. La destruction des mausolées de Tombouctou au Mali // Lumni. URL: <https://enseignants.lumni.fr/fiche-media/00000001526/la-destruction-des-mausolees-de-tombouctou-au-mali.html> (accessed: 22.03.2023).
6. Fournier L. Les mausolées de Tombouctou: constructions et deconstruction // Radio France. URL: <https://www.radiofrance.fr/franceculture/les-mausolees-de-tombouctou-constructions-et-deconstruction-8486489> (accessed: 22.03.2023).
7. À propos de Tombouctou // UNESCO. URL: <https://whc.unesco.org/fr/canopee/tombouctou/#:~:text=En%202012%2C%20plusieurs%20b%C3%A2timents%20de,qui%20a%20%C3%A9t%C3%A9%20compl%C3%A8tement%20d%C3%A9moli> (accessed: 22.03.2023).
8. Варвары XXI века: как уничтожают памятники истории и культуры // ТАСС. URL: <https://tass.ru/kultura/1802056> (дата обращения: 22.03.2023).
9. Al Mahdi Case. The Prosecutor v. Ahmad Al Faqi Al Mahdi // International Criminal Court. Office of the Prosecutor. URL: <https://www.icc-cpi.int/mali/al-mahdi> (accessed: 22.03.2023).
10. UNESCO Reconstruction et restauration des mausolées de Tombouctou // UNESCO. URL: <https://whc.unesco.org/fr/canopee/tombouctou/> (accessed: 22.03.2023).
11. Elondou L.A., Guesdon M. G., Joffroy T., Keita B., Diallo S., Stehl D., Rashti C. Mission conjointe en vue de l'évaluation du patrimoine culturel malien et des manuscrits anciens. Bamako et Tombouctou, 28 mai — 8 juin 2013. Paris ; Bamako, 2013.
12. Atelier d'Architecture Aldi. Relevés architecturaux. Etat des lieux des mausolées détruits à Tombouctou. Réhabilitation. Bamako, 2013.
13. Ghetti A. Etude sur les mausolées. Paris, 2014.
14. Thierry J., Essayouti B. Lessons Learnt from the Reconstruction of the Destroyed Mausoleums of Timbuktu, Mali // HERITAGE2020 (3DPast | RISK-Terra). International Conference, Sep 2020. Valencia, 2020.
15. Début des travaux de reconstruction des mausolées de Tombouctou (Mali) inscrits sur la Liste du patrimoine mondial // UNESCO. URL: <https://whc.unesco.org/fr/actualites/1112>.
16. Bertagnin M., Sidi O.A. Manuel pour la conservation de Tombouctou. Paris, 2014.
17. Joffroy T. et Al. Rapport. Etude de la construction à Tombouctou. Région Rhône-Alpes, Région de Tombouctou, DNPC, CRAterre, 2016.
18. Sidi O.A. Les travaux saisonniers de réparations des mosquées de Tombouctou. Tombouctou, 1995.
19. Kone M. et Al. Guide d'entretien des mausolées reconstruits et réhabilités de Tombouctou. Paris, 2016.
20. Elondou L., Cissé L. Reconstruction des mausolées de Tombouctou: le rôle des communautés locales // Patrimoine mondial: reconstruction et recouvrement, 2018.
21. Alhadje O.S. Etude historique sur les 16 mausolées du patrimoine mondial de Tombouctou et sur les mausolées non classés ayant une importance majeure. Place, 2014.
22. Traoré H. Le bien culturel de Tombouctou, une patrimonialisation discutée ? Conditions locales de réception de la notion de patrimoine de type UNESCO // Dossier: Patrimonialiser au Maghreb. 2018. № 19.
23. Cuno J. (Ed.) Cultural Heritage and Mass Atrocities. Paris, 2022.
24. Afghanistan: à Bamiyan, les statues de Bouddha retrouvent les talibans // Accueil France Info. URL: https://www.francetvinfo.fr/monde/afghanistan/afghanistan-a-bamiyan-les-statues-de-bouddhas-retrouvent-les-talibans_4859055.html (accessed: 22.03.2023).
25. Curry A. Les sites antiques endommagés et détruits par l'Etat islamique // National geographic. URL: <https://www.nationalgeographic.fr/histoire/les-sites-antiques-endommages-et-detruits-par-letat-islamique> (accessed: 22.03.2023).